

ПО ДОРОГАМ КЛИО И АСКЛЕПИЯ

КАК МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ
АЛЕКСЕЙ КАПЛИЕВ
НАШЕЛ СВОЙ ГЛАВНЫЙ
НАУЧНЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК
– ИСТОРИИ И МЕДИЦИНЫ

«Для того, кто не умеет сберечь прошлое, настоящее длится недолго», – говорит народная мудрость Средиземноморья. И действительно, без «дел давно минувших дней» бывает трудно объяснить текущие события и уж совсем невозможно попытаться предугадать будущее: многие ответы на сегодняшние вопросы таятся в глубине времен, мы все живем словно в отголосках их эха.

Это хорошо знают удивительные люди, которые по роду своей деятельности общаются с историей без посредников.

С аккуратностью хирурга они перебирают редкие архивные документы, со скрупулезностью терапевта извлекают из них по крупницам

Алексей Каплиев – ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории Беларуси Института истории НАН Беларуси, кандидат исторических наук, доцент. Родился в 1991 г. в Минске. С отличием окончил исторический факультет Гомельского государственного университета им. Франциска Скорины (2014 г.) и его магистратуру (2015 г.), аспирантуру Института истории НАН Беларуси по специальности «отечественная история» (2018). Опыт работы помимо Национальной академии наук (с ноября 2018 г.) связан с музеем Гомельского дворцово-паркового ансамбля и Государственным архивом Минской области. Сфера научных интересов затрагивает различные аспекты развития здравоохранения на территории Беларуси с конца XIX в. в контексте становления белорусской государственности.

Трижды был отмечен дипломами за лучшие научные достижения среди молодых ученых Института истории НАН Беларуси (2018–2020 гг.). По результатам конкурсного отбора 2019 г. включен в банк данных «100 талантов Национальной академии наук Беларуси». Лауреат премии НАН Беларуси для молодых ученых им. академика В.М. Игнатовского за 2022 г.

истину, позволяя нам убедиться в том, что прошлое не исчезает бесследно – словно закон сохранения энергии распространяется на неизмеримое.

К нашему сегодняшнему герою все это относится «в квадрате». Объект его изучения – аспект прошлого, о котором и в настоящем-то мы не часто задумываемся.

На медицину и все связанное с ней каждый смотрит по-своему: глазами пациента или врача, медсестры, создателя медтехнологий, чиновника, перерезающего ленточку на открытии больницы, а может быть, водителя, пропускающего вперед машину «скорой». И вряд ли в этот момент мы вспоминаем ее историю.

Но встречаются люди, способные увидеть этот мир целостно, рассмотреть одну область науки через призму другой и связать воедино два образа, потому что к этому их привела сама судьба.

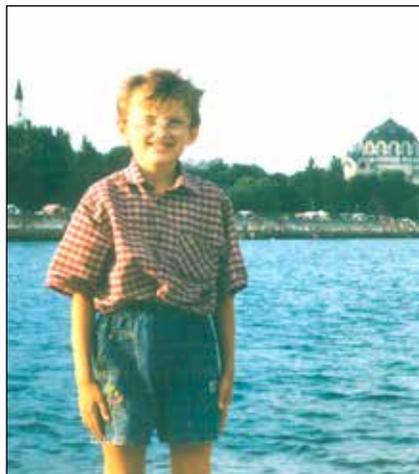
Прикоснувшись к мудрости столетий

Атмосфера уважения к знаниям сопровождала нашего героя с самого прихода в этот мир. Так и хочется сказать, что интерес к истории, как и науке в целом, родился вместе с ним самим – но не будем предвосхищать события.

И тем не менее: когда Алексей Каплиев родился в Минске в семье врачей, исследовательская атмосфера уже царила в ней. *«Мое детство пришлось на начало 1990-х годов, когда мои родители учились в аспирантуре и занимались научной деятельностью»*, – вспоминает он.

И тут вмешались... сама судьба и древнегреческая история. Хотя, конечно, это заслуга бабушки и дедушки, давно мечтавших заниматься воспитанием долгожданного внука (прежде в семье рождались только девочки). Жило старшее поколение семьи в уютном курортном городе, куда многие родители привозят малышей набраться сил. *«Уже спустя полгода после рождения мама перевезла меня в Евпаторию на берегу Черного моря, где я прожил до 6 лет»*, – рассказывает о детстве Алексей.

Ранние годы в Крыму оказали огромное влияние на его становление как личности и мировосприятие. Взрослея, все отчетливее чувствовал и понимал: каждый камень на этих извилистых тротуарах, каждый изгиб на причудливых узорах фасадов хранит в себе дух тысячелетий, дышит античностью.

Древняя Евпатория – город детства будущего историка. Лето 1997 г.

– *Евпатория стоит на месте греческой колонии Керкинитиды; таким образом, история города насчитывает более 2,5 тысяч лет*, – отмечает Алексей. – *Вероятно, именно детские прогулки по старым узким улочкам древних кварталов пробудили во мне любовь к старине, легендам и историям. Уже в детстве я познакомился с разными культурами и верованиями: напротив православного собора святого Николая, где меня крестили, стояла мечеть Хан Джамы XVI века, где венчали на царство крымских ханов, а невдалеке располагались Текие дервишей (мусульманский монастырь) и молитвенный дом караимов – кенасы.*

Наблюдая за мирным соседством разных культур, Алексей восхищался мудростью и деликатностью их представителей:

– *Колокольный звон христианской церкви никогда не прерывал пение муэдзина на вершине минарета – и наоборот, поэтому традиция взаимоуважения народов и конфессий стала значимой частью моего мировоззрения.*

Через несколько лет появится возможность постепенно оценить, что именно эта черта особенно близка ему и в белорусском менталитете. Минчанин по рождению и крымчанин по раннему детству, порог школы Алексей переступил в Гомеле – городе, где после защиты диссертации преподавала в медицинском университете его мама.

Очарование историей продолжилось в школьные годы: она стала для Алексея любимой учебной дисциплиной.

– *Моя учительница истории, Людмила Ивановна Гасакова, влюбила в свой предмет. Она и сегодня остается для меня образцом верности профессии и учительского мастерства*, – делится воспоминаниями молодой ученый. – *История давалась легко и очень нравилась, и с 5 класса я стал участвовать в школьных олимпиадах по этому предмету. Благодаря маме у меня было много книг по истории разных стран и народов.*

К 10 классу стало понятно, что следующий этап – участие в областном и республиканском этапах олимпиады. Испытание было нелегким, и для подготовки к нему даже организовывались курсы с участием преподавателей Гомельского государственного университета. И это оказалось судьбоносным.

– *Два года я посещал их лекции в рамках подготовки к олимпиадам и понял, что мне нравится в преподавателях гомельского истфака: не только глубокие знания и по-настоящему оте-*

ческое отношение, но и грамотный подход к нам, еще детям, которым нужно было в доступной форме дать сведения, намного превышающие обычную школьную и даже порой университетскую программу. Во многом именно их подготовка в 11 классе помогла стать победителем Республиканской олимпиады по истории, что давало право поступления без экзаменов в любой вуз страны, но впечатление от «олимпиадных курсов» предопределило мой выбор поступать на истфак именно в ГГУ им. Франциска Скорины.

После успешного окончания университета и магистратуры начался аспирантский путь Алексея Каплиева, а затем работа в академическом институте.

«Белые пятна» истории белых халатов

В аспирантуре будущий ученый активно занялся подготовкой кандидатской диссертации на тему «Служба скорой медицинской помощи на территории Беларуси (1919–1939 гг.)», которую в 2018 г. успешно защитил. История медицины и здравоохранения заинтересовала его в студенческие годы. Интересно, что произошло это не под влиянием родителей, хотя, безусловно, косвенно, как общий фон, оно и присутствовало. Но наш герой – из тех, кто стремится к самостоятельности и поиску себя. Посещая в дневное время лекции на истфаке, по ночам и выходным он трудился санитаром выездной бригады скорой медицинской помощи.

Именно тогда будущий ученый приобрел бесценный опыт, взглянув на мир с другого ракурса. Но все-таки взгляд и чутье настоящего историка оставались при нем: начав с подработки и втянувшись в процесс, он *«понял, какая сложная и важная работа выполняется скорой помощью и насколько много нюансов ее деятельности обыватели просто не замечают»*.

– *Через некоторое время, усвоив основные моменты работы современной скорой помощи, я начал интересоваться у коллег, как функционировала служба раньше, сколько вызовов принималось, однако даже «ветераны» моей подстанции, отдавшие «скорой» 3–4 десятка лет жизни, не могли поведать мне о нюансах работы в довоенный период и ранее, что подвигло меня начать изучение литературы по данной теме. Оказалось, что исследований по истории зарождения скорой медицинской помощи в Беларуси не было.*

Зима 2012 г. Работа на подстанции «скорой» в Гомеле вдохновила Алексея на создание диссертации по истории становления этой службы в Беларуси

Научный интерес привел Алексея к изучению архивных документов. Постепенно это превращалось в значимую часть научной работы на старших курсах университета.

– *В результате перед распределением и увольнением со ставшей мне почти родной подстанции скорой помощи коллеги на прощание взяли с меня обязательство написать научную работу по истории этой службы, что впоследствии и стало темой моей кандидатской диссертации,* – отмечает ученый.

После ее защиты Алексей решил продолжить «медицинскую» тематику в расширенном варианте. Сейчас его работа касается сравнения систем здравоохранения и организации медпомощи в БССР и Западной Беларуси в межвоенный период.

При этом ответ на вопрос, который рано или поздно задает себе каждый исследователь, – «Какую пользу принесет моя работа людям?» – не всегда лежит на поверхности.

– *Здесь определенно и точно ответить сложно,* – подтверждает Алексей. – *Мне всегда нравилась цитата историка и эссеиста Фридриха фон Шлегеля: «Историк – это пророк, обращенный в прошлое». То есть в нашей профессии человек посвящает жизнь проблемам реконструкции прошедшего, неизвестного ему времени, которое, как и будущее, в равной степени от него отдалено. В наследство от этого прошлого остался лишь комплекс источников, и по этим крупным фрагментам необходимо восстанавливать утерянное.*

Однако эта кропотливая работа в итоге способна привести к эффекту двойного действия, один из которых обусловлен человеческой любознательностью, а другой – способностью людей учиться на ошибках в широком философском смысле:

– Верю, что кроме очевидной задачи открытия ранее не известных или плохо изученных деталей прошлого обобщение исторического опыта развития здравоохранения принесет и пользу современникам, поможет избежать ошибок, почерпнуть идеи из ответов на вызовы прежних периодов: ведь «история повторяется, потому что мы не способны усвоить ее уроков».

Тем не менее уже можно говорить и о конкретном практическом использовании результатов исследований Алексея Александровича. Они внедрены в работу учреждений культуры, здравоохранения, высшего образования, задействованы при подготовке научно-просветительных передач на национальном телевидении.

Ощущение сопричастности

На выбор сыном профессии вольно или невольно повлияла мама Алексея – ученый и преподаватель медицинского университета. Это произошло совершенно естественно: ребенок рос и воспитывался в научной атмосфере.

– Из детства я вспоминаю, как тяжело, но интересно проходили мамини научные исследования, как готовились доклады для конференций и лекции для студентов, – Алексей погружается в атмосферу школьных лет. – Частично в этом процессе участвовал и я: в детстве, еще до «эпохи компьютеров», мне особенно нравилась старая советская печатная машинка на работе у мамы, на которой она мне иногда позволяла печатать, чтобы «не путался под ногами». Позднее я уже помогал набирать презентации к маминим лекциям для студентов и докладам на конференциях в ранних версиях PowerPoint. Постепенно из разряда «повинности» это переросло в привычку и даже начало приносить некое удовлетворение от полученного результата. Вероятно, эти юношеские впечатления от сопричастности к научному процессу и положили начало стремлению заниматься наукой на профессиональной основе.

Свой первый шаг в профессию ученого как конкретный момент ему сегодня вспомнить сложно. Возможно, это были первые, весьма «робкие» научные работы в школьные годы,

когда способный ученик участвовал в районных конкурсах научно-исследовательских проектов учащихся. *«Опыт был очень познавательный: я увидел, как ведется дискуссия, как необходимо формулировать вопросы, очень важно в эти годы было усвоить культуру поведения на конференциях, соблюдать регламент, как с уважением, но вместе с тем квалифицированно вести спор с оппонентом».* Во время учебы в вузе о том, что неплохо бы вернуться к научной работе, напоминала мама. На первых курсах университета даже заставить могла, говорит Алексей: не хотела, чтобы сын ленился, слишком поддаваясь «романтике студенческой жизни». Она же стала и первым редактором и критиком его статей и тезисов.

– Я очень благодарен ей за помощь, терпение и выдержку на этом этапе зарождения моей научной деятельности, – признается Алексей, добавляя, что *«уже на старших курсах пришло понимание, насколько научная работа важна для саморазвития, получения дополнительных знаний сверх программы, становления как специалиста».* Именно в это время он осознал, что хотел бы попробовать себя в науке.

Удивительно, но со своими будущими преподавателями и научными руководителями Алексей познакомился еще до университета – в старших классах школы, на курсах подготовки к этапам республиканской олимпиады.

– В студенческие годы моим первым научным руководителем стал Валентин Алексеевич Михедейко – прекрасный специалист и талантливый преподаватель. Вспоминается, как он «передавал» мне, мало понимающему его слова первокурснику, премудрости применения «гегелевской триады» в научных исследованиях, – вспоминает Алексей. – Валентин Алексеевич настаивал на тщательной проверке фактов, аккуратности и осторожности при формулировании выводов и обобщений, в шутку сравнивая в этом отношении работу историка с профессией сапера.

Как один из поворотных моментов вспоминается Алексею и учеба на младших курсах у завкафедрой Оксаны Григорьевны Яценко – «грамотного организатора и опытного педагога, авторитетного специалиста по этнологии и этнографии Беларуси»:

– Именно Оксана Григорьевна, поставив мне на своем экзамене на первом курсе балл немного ниже, чем я рассчитывал, откровенно рассказала, почему я получил такую оценку и обрисовала направления, в которых мне следует развиваться.

Тогда, юным студентом, я не вполне оценил эти слова, но впоследствии с глубокой благодарностью не раз вспоминал ее напутствия, и спустя 3 года, когда получил высший балл на ее экзамене по истории культуры Беларуси, было особенно отрадно услышать похвалу за прогресс. Также Оксана Григорьевна научила вниманию к деталям оформления библиографии и научно-справочного аппарата, без выверения которых лично ею ни одна курсовая не допускалась до защиты.

На старших курсах научным руководителем Алексея стал Станислав Александрович Черепко, «умевший легко и непринужденно объяснить даже очень тяжелые для усвоения вопросы, в чем ему помогало отличное чувство юмора». Большое влияние на него оказал и авторитет декана факультета – Николая Николаевича Мезги: признается, что его лекции по истории английской и французской революций на олимпиадных курсах больше всего полюбили.

– Вспоминаю, как Николай Николаевич перед одним из экзаменов в шутку сказал мне «рецепт» успешной сдачи экзамена: «Алексей, главное в процессе ответов на вопросы билета не убедить экзаменатора, что вы знаете больше него». Кроме ценных советов и уроков в науке их личный пример показал мне одну из главных, на первый взгляд простых, но на практике труднодостижимых истин – важно в любой ситуации оставаться порядочным человеком.

По словам Алексея Каплиева, после окончания магистратуры ему «посчастливилось поступить в аспирантуру Института истории НАН Беларуси, где под научным руководством Вячеслава Викторовича Даниловича подготовил и защитил кандидатскую диссертацию». Обучение было особенно интересно тем, что «некоторые вещи приходилось узнавать буквально заново, многое из профессионального инструментария – улучшать и шлифовать, чтобы соответствовать академическому уровню».

– Я с большой благодарностью вспоминаю его наставления, советы, не только в науке, но и по жизни в целом, и самое главное, ту открытость, внимание и безотказность, с которой мой наставник всегда принимал меня, несмотря на большую занятость на руководящей работе, – делится Алексей, добавляя, что «многие свои позитивные качества Вячеслав Викторович приобрел в процессе обучения у своего научного руководителя – академика Александра Александровича Ковалени», в чем он лично

убеждается сейчас, работая над докторской диссертацией под его научным руководством:

– Александр Александрович отличается прямой и открытостью, а также редким для высоких руководителей отсутствием «отрыва от земли», никогда не отказывая в совете или приеме, даже в самые непростые дни работы в Президиуме НАН.

Тернии, звезды и пыль времен

Быть ученым нелегко, но всегда найдутся те, кто вдохновит на новые поиски. Это не только напутствия старшего поколения. Есть еще примеры титанов. Опять же из прошлого, о котором мы сегодня так много говорим.

– Меня всегда восхищали и вдохновляли истории преодоления препятствий и сложностей, несмотря на все обстоятельства, примеры волевого разрешения с первого взгляда нерешаемых проблем и задач, стойкости перед лицом опасности. Таких примеров в науке множество. Скажем, позднеантичный философ Боэций, написавший свой наиболее известный труд «Утешение философией» в тюремной камере, ожидая смертной казни. Образцом верности и самоотверженного служения науке для меня является выдающийся физик и пионер радиологии Мария Склодовская-Кюри. Всегда сложно быть первым в любой области науки, а Марии Кюри было сложно вдвойне, ибо на рубеже XIX–XX вв. женщина в науке не являлась таким же, в хорошем смысле, привычным явлением, как сегодня. Она много лет с большим риском для здоровья проводила свои революционные опыты в области изучения радиоактивности, без ее открытий невозможно представить современную физику, химию, энергетику.

Алексея восхищает и гражданское мужество выдающейся исследовательницы: в годы Первой мировой войны Мария Кюри, «также рискуя жизнью, работала в передвижной рентгеновской лаборатории, помогая раненым и травмированным людям».

На фоне таких тяжелых испытаний трудности в работе сегодня выглядят мелкими. И тем не менее это «тема обширная, и, наверное, не самая популярная». Ему сразу приходят на ум недавние сложности периода пандемии коронавируса: большинство архивов если не закрылись, то перешли на серьезные ограничения в работе. «Вспоминается, как работал в то время в Государственном архиве Российской Федерации: из-за мер дистанцирования в читальный зал запускали лишь

На церемонии вручения премии НАН Беларуси им. В.М. Игнатовского. Декабрь 2022 г.

по 24 человека в порядке живой очереди, никакой записи заранее и преимуществ для иногородних и иностранцев. Из-за большого числа желающих нужно было прийти и стать в очередь в читальный зал за 1,5–2 часа до его открытия, и даже это не было гарантией доступа. Особенно обидно было оказаться 25-м и ждать несколько часов, пока кто-то закончит работу и освободит место».

Когда на пожелтевших страницах старинных документов выцветают очертания букв, когда твои логика, воображение и интуиция часами работают над тем, чтобы догадаться о содержании текста неразборчивой рукописи («особенно на резолюциях», уточняет Алексей), когда буквально дышишь вековой пылью, увлекаясь, можно даже порезаться листом или уколоться поржавевшей от времени иглой, которые в 1920–1930-х гг. использовали для соединения документов вместо скрепок, однако не всегда это воспринимается как трудности – просто особенности профессии.

При этом, по словам Алексея, в работе есть и множество позитивных моментов:

– *Это поддержка нашего Института и Академии наук в целом, которая периодически помогает в командировании для работы в зарубежных архивах, и то, что многие белорусские региональные архивы идут навстречу в связи с моей «академической» аффилиацией. За это, пользуясь слу-*

чаем, хочу выразить искреннюю благодарность. Национальная академия наук Беларуси также участвует во многих совместных проектах с зарубежными коллегами, организует международные летние школы историков, участие в которых способствует научному общению и обмену опытом.

Творческая свобода, возможность прикоснуться к истории в буквальном смысле, волнение и радость от новых открытий – то, что особенно нравится Алексею в его работе. Думается, что качества, которые он считает главными для исследователя, – креативность, честность, трудолюбие и терпение – ему и самому не занимать. Иначе как доводить до конца столь кропотливый труд? Не каждый сможет.

История будущего уже началась

Заглянуть за горизонт науки – крайне сложно. Ведь многие области знаний за десятки лет могут измениться до невообразимости. И все-таки всегда интересно узнать, как это видят умнейшие люди нашего времени – ученые. Наш герой, например, уверен: помочь исследователям будущего можно уже сегодня. И в этом он встречает понимание:

– *Одним из значимых достижений стала бы оцифровка национального архивного фонда, полного комплекса музейных предметов и фондов старопечатных и редких книг, массива периодической печати с обеспечением открытого доступа к ним. В этой работе подвижки уже сделаны усилиями Национальной библиотеки Беларуси и Президентской библиотеки Республики Беларусь.*

Что касается отдаленной перспективы, Алексей обращает внимание на развитие искусственного интеллекта, нейросетей:

– *Вероятно, историков заменит искусственный интеллект, и останутся лишь немногочисленные контролеры из числа людей, задающие базовые параметры исследований. Хотя, – тут же добавляет ученый, – не хотелось бы, чтобы до этого дошло.*

И с этим мы солидарны.

Даже зная в деталях историю человечества – и особенно то, как мир менялся тысячи раз, – всем нам хочется верить в Человека и лучшее в нем. ■

Татьяна ЖДАНОВИЧ